

Герман Горра

ТАЙНОСЛОВ
(Tainoslov)

Герман Горра Тайнослов. (Tainoslov)

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19424103
ISBN 9785447493905*

Аннотация

В пару к чисто объективной теории вероятностей следует ввести влияние субъекта – способного изменять вероятностный расклад вокруг себя. Можно сравнить величины отклонений, вносимых присутствием субъектов, от чисто объективного вероятностного расклада. Такая шкала выстраивает субъектов в иерархию, вершиной своей указывающей на Единственного, Чью Волю никто из остальных преодолеть не может.

Содержание

Аннотация	6
Введение	7
Наблюдение начинается	8
Сеть – равенство	17
Чистое искусство создания сети	22
Неравновероятность	23
Ребенок изучает свою матрицу	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Тайнослов (Tainoslov) Герман Горра

© Герман Горра, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайнослов

(Tainoslov)

Published by German Gorra

Ridero Edition, License Notes:

This ebook is licensed for your personal enjoyment only. This ebook may not be re-sold or given away to other people. If you would like to share this book with another person, please purchase an additional copy for each recipient. If you're reading this book and did not purchase it, or it was not purchased for your use only, then please return to your favorite ebook retailer and purchase your own copy. Thank you for respecting the hard work of this author.

Примечание: пунктуация авторская

Примечание: рекомендуется читать этот документ в формате PDF, поскольку дает наилучшее отображение текста оригинала. При преобразованиях в прочие форматы

теряется значимая информация, поэтому их можно рассматривать только для ознакомления.

Аннотация

Классическая теория вероятностей определила бы вероятность попадания мух в паутину долей покрытия ее сетью площади в плоскости паутины. Однако, поскольку помимо самой паутины, как чисто механического инструмента, в симбиозе с ней сосуществует паук, следует ввести в пару к чисто объективной составляющей влияние субъекта – способного изменять вероятностный расклад вокруг себя. Хотя мы не можем измерить субъективность, мы можем сравнить степень влияния одного субъекта с другим по величине отклонений, вносимых присутствием этих субъектов, от чисто объективного вероятностного расклада. Такая шкала выстраивает субъектов в иерархию, вершиной своей указывающей на Единственного, Чью Волю никто из остальных преодолеть не может.

Перечень используемой литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и словарем. Российское библейское общество, Москва, 2001. ISBN 5—85524—129—7

Введение

*С благодарностью И. Щелокову что не дал мне
остановиться*

Видеофильмы о том, как пауки охотятся – многочисленны. Отчеты же на тему того, как пауки готовятся к охоте – нет. Приглядимся к последнему.

Наблюдение начинается

в 10:50, когда процесс построения сети находится на следующей ступени: (рис. 1)

- Радиальные линии полностью соединены с землей, смежными деревьями и травой;
- Середины радиальных линий надежно склеены вместе, обозначая сформированный центр;
- Несколько самых внутренних кругов формируют начало спирали;
- Паук находится в центре, вероятно напуганный моим приближением.

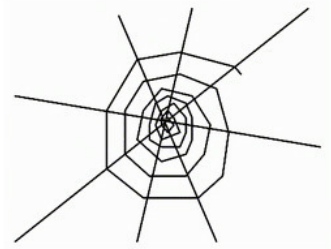

Рис.1: Наблюдение начинается

После нескольких минут промедления, паук полагает мое отсутствие и возобновляет работу. Он выходит из центра

и продолжает исходящую спираль. Расстояние между линиями, составляющими кольца сети, заметно увеличивается с продвижением паука все дальше от центра, таким образом формируя спираль, в противоположность обычно предполагаемым концентрическим кругам. Время от времени, паук внезапно изменяет направление, в котором перемещается, на противоположное: он начал, перемещаясь по часовой стрелке; после нескольких кругов он развернулся и продолжил двигаться против часовой стрелки; впоследствии он изменил направление на противоположное несколько раз. Регулярность этих разворотов осталась неопределенной; однако, предлагается быть через каждые 2—4 кольца. Возможное объяснение этого переключения — то, что эта методика компенсирует неравномерное натяжение линий, таким образом сохраняя исходную геометрию сети неискаженной. Кроме того, иначе его тело развилось бы асимметрично, делая кого-то из них правшами, а других левшами.

Другая методика, нацеленная против нарушения исходной геометрии, это пред-растяжка формируемой линии. В продолжение фазы удаления от центра, цикл следующий: (рис. 2)

- Когда паук находится между радиальными линиями, он поддерживает контакт с кольцом, наиболее внешним на данный момент, двумя задними лапками с внутренней стороны; так как требуется, по крайней мере, три точки опоры, —

задние лапки с другой (внешней) стороны касаются радиальной линии непосредственно позади него; внешняя передняя лапка нащупывает следующую радиальную линию непосредственно перед ним; внутренняя передняя лапка нащупывает пересечение следующей радиальной линии с наиболее внешним на данный момент кольцом;

- Как только внешняя передняя лапка находит следующую радиальную линию, другой передней лапкой паук производит пару легких быстрых касаний по наиболее внешнему кольцу, таким образом убеждаясь, что расстояние между кольцами находится в соответствии с замыслом, и поднимается на следующую радиальную линию;

- Возбравшись на радиальную линию, он останавливается на долю секунды, чтобы вытянуть часть своей нити внешней задней лапкой, после этого быстро касается брюшком следующей радиальной линии (помня точку, где он перед этим нашел ее своей внешней передней лапкой), тем самым связывая текущую линию с радиальной;

- Теперь он спускается в следующий промежуток между радиальными линиями; цикл повторяется.

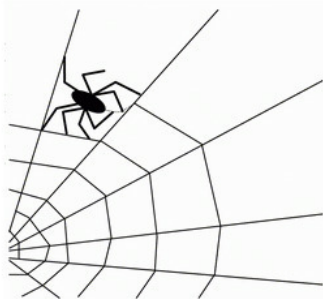

Рис.2: Фаза удаления от центра

Наиболее важным является вычисление точки запланированного пересечения текущего кольца со следующей радиальной линией. Паук фиксирует комбинацию расстояний между его конечностями, тем самым рассчитывая размер формируемой ячейки, – и линейный и угловой. Кроме того, заявляется возможным, что он также следит за разностью кривизны наиболее внешних колец, извлекая радиус к центру сети. Теперь, становится яснее, как необходимость восьми ног оказывается обязательным условием для параметризации этих вычислений, которые мы привыкли называть инстинктом.

Перед присоединением текущего кольца к следующей радиальной линии, паук использует свою внешнюю заднюю лапку, чтобы вытянуть заметно больше нити, чем это выглядит необходимым для покрытия расстояния между смежны-

ми радиальными линиями. Этой пред-растяжкой линии перед присоединением ее конца к следующему запланированному соединению, он делает сегмент не слишком тугим, эта дополнительная длина окажется существенным запасом для эластичности, а также для усыхания нити, и тем самым сохранит исходную геометрию сети. Очевидно, что паук собирает всю информацию относительно качества сети исключительно из натяжения линий, непосредственно окружающих его. Тем более изумительно, как все эти параметры должны быть приняты пауком в рассмотрение при вычислении точки следующего соединения, – иначе сеть будет неравномерно натянута, а ее плоскость искажена, тем самым делая сеть видимой.

В этих терминах становится понятно, почему немногие самые внутренние кольца наслены более плотно, – вероятно, это снабжает паука дополнительной информацией относительно текущей геометрии сети когда он работает над внешними линиями. При удалении от центра, паук растягивает свои лапки так широко, насколько возможно, что означает формирование очень широких ячеек. Очевидно, вся фаза движения от центра к краям нацелена на изготовление наброска формы будущей сети. Момент, когда следует закончить движение от центра, определяется тем, что паук уже не может растянуть лапки достаточно широко, чтобы дотянуться до следующей радиальной линии, – условие простое

для понимания, однако не настолько очевидное, чтобы догадаться, если не увидеть.

Как отмечено выше, набросок сети состоит из ячеек слишком широких, чтобы поймать добычу какого бы то ни было размера. В 11:05 паук понимает, что достиг внешнего края сети, а также своих физических возможностей, поэтому он обращает процесс – к часовой стрелке и к центру: пружина часов сформирована, теперь он заводит будильник. В движении к центру, использование его внутренних и внешних лапок зеркально отражено; спорадическое изменение направления перемещения по часовой стрелке на противоположное все так же используется. Однако кольца теперь расположены намного более плотно, – примерно в 3—4 раза ближе друг к другу. Расстояние между ними продолжает измеряться при помощи прикосновений внешними задними лапками к предыдущему кольцу.

Заявляется, что старые линии, смонтированные в продолжение движения от центра, не принимаются во внимание при вычислении текущей линии в продолжение движения к центру, – пауки совсем не экономят усилия по принципу "положи новую линию в середину между двумя старыми, и считай, что тебе повезло». Как раз наоборот, старая линия фактически удаляется передними лапками, в то время как текущая линия монтируется задними на ее месте. Возмож-

ным объяснением может послужить соображение, что старые линии считаются слишком растянутыми, вследствие того, что пауку приходилось наступать на них на продолжении обеих фаз – сначала от центра, потом к центру, – поэтому линии считаются недостаточно плотными и подлежат замене на свежие. Кроме того, фактор износа отражается на прозрачности нити, и может играть роль в соображениях паука.

В этом конкретном наблюдении, движение к центру так и не было завершено, вероятно, по причине появления незнакомца: в 11:15 наблюдаемый замечает подвижность вне сети – это меньший по размеру паук взбирается на одну из первичных радиальных линий, ту, что соединена с травой. Отмечено, что пауки не полагаются на простое приклеивание концов первичных радиальных линий к окружающим объектам, – концы скорее обмотаны несколькими узлами вокруг стволов травы и деревьев, тем самым предотвращая срыв сети порывом ветра. Как следствие, теперь другие пауки могут легко находить сеть. После обнаружения нарушителя, наблюдаемый бросает работу и быстро размещается в центре. Заявляется, что к этому моменту он уже знает точно, что это – не добыча, но хищник такой же, как и он сам, потому что распознает в вибрации сети ритм самоуверенных шагов, – шагов кого-то, кто может видеть сеть и использовать ее соответственно. Наблюдаемому очевидно, что этот кто-то оптимистично проверяет, имеет ли сеть владель-

ца, поэтому наблюдаемый немедленно начинает встряхивать линии сети, чтобы дать гостю знать, что это местечко занято. Протокол бряцания оружием прост: вес конкурсанта – решающий фактор, так энергия, с какой встряхивается сеть, указывает, что наблюдаемый заметно больше по размеру, чем нарушитель. Последний немедленно усваивает эту информацию, и устремляется вокруг по внешнему периметру, как можно дальше от центра. Хозяин сети продолжает указывать гостю на выход, встряхивая линии, на которых он улавливает подвижность оппонента. Отмечено, что наблюдаемый безошибочно встряхивает именно те линии, на которых в действительности находится нарушитель, – это дает нам еще одну подсказку о точности измерения натяжения нити. Отмечено также, что нарушитель не удаляется полностью: он всего лишь дает владельцу понять, что не собирается вмешиваться, но чувствует себя свободным использовать внешние края сети для собственных нужд. Это топологически оправдано, и действительность оказывается отзывчивой, – подобное совместное проживание общепринято: обычно такие сожители существенно отличаются в размере, поэтому не представляют друг для друга угрозы; меньший присваивает только мелкую добычу, которая редко представляет интерес для крупного хозяина.

С этого момента наблюдение закончено, так как очевидно, что объект не намеревается возобновлять построение сети.

Сеть теперь выглядит следующим образом:

- Исходные радиальные линии;
- Исходные несколько колец в центре сети;
- Далее, несколько широко расставленных колец, оставшихся после фазы движения от центра;
- И, наконец, ближе к внешним полям сети, 15—20 плотно расположенных колец, смонтированных в продолжение движения к центру.

Сеть – равенство

для своего решения, по всей видимости, требующее восемь конечностей. Нацелено ли оно исключительно на создание системы коммуникаций, передающих с дивной точностью информацию о месте трепыхания жертвы? Решение проблемы в таком виде окончилось бы выведением формы сети, идеально приспособленной для высокоскоростного распространения осязательных сигналов на плоскости, – наподобие «логарифмической спирали». Но пауки не стали бы реальной силой, если бы оставили за мухами свободу попадать в сеть или нет. Рассмотрим внимательно путь паука, строящего сеть. Это – лабиринт. Он похож на вращения поворотного замка на сейфе: «пять влево, потом двенадцать вправо, двенадцать влево, четырнадцать вправо, и т.д.»: (рис. 3)

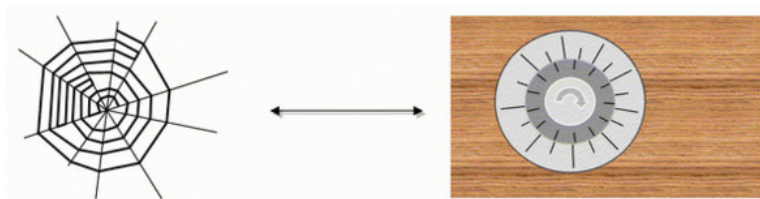

Рис.3: Вращения поворотного замка

Это объясняет, почему мы не встречаем двух одинаковых паутин, – каждый паук строит криптошифр по своему личному алгоритму. Индивидуальность паука в этих терминах выступает как оператор, отображающий пространство локальных условий строительства (т.е. окружающий ландшафт, зависящая от него геометрия первичных радиальных линий, статистика ветра в данной точке леса, персональные качества паука, и т.п.) в пространство параметров сети. Среди последних предлагается особо выделить следующий:

- Число секторов, на которые разбита радиальными линиями плоскость сети, определяет битность шифра, – именно в этих единицах будет исчисляться количество движения по часовой стрелке и в противоположном направлении. Заметим, что бит в данном случае не имеет фиксированной длины, – расстояния между смежными радиальными линиями не одинаковы.

Вспомним последовательность фаз построения сети:

- Паук выбирает участок для строительства и формирует несущую плоскость сети – это первичные радиальные линии, которые ему удалось проложить исходя из условий окружающего ландшафта, и скрепить все в одной точке, которая и будет центром. Иными словами, исходное пространство условий определено, и битность шифра зафиксирована.

- В продолжение фазы движения от центра паук только изучает поле работ – выясняет необходимые ему характеристики сети, собирает всю возможную информацию о несущей плоскости. В терминах криптосистемы с открытым ключом, формируется секретный ключ шифра (т.н. «private key»).

- В продолжение фазы движения к центру паук превращает свою сеть в невидимую для других. Он шифрует собранную информацию, делая сеть доступной для владельца, транслируя ее в расплывчатое нагромождение фрагментов, – открытый ключ шифра (т.н. «public key»), неразборчивый для мух и других субъектов, не обладающих секретным ключом.

Нельзя считать сеть ограниченной только собственной плоскостью. Мухи осведомлены о существовании угрозы, и чтобы спрятать от них паутину требуется нечто, сбивающее их с курса издалека. Очевидно, эффект криптошифра простирается с плоскости также в другие измерения с затуханием. В этом случае, криптосистему сети можно видеть как анизотропное подпространство с неопределенной размерностью. Подпространство выделяется вихреобразно в момент готовности несущей плоскости, и фактически уже является западней, готовой схлопнуться из-за неустойчивости, так как изначально пусто. Паук помещает себя в центр и на ощупь находит выход на его поверхность (фаза движе-

ния к краям сети). Это самый критичный этап построения: если паук не найдет выхода, то яма, вырытая им между измерениями, бесполезна – не потому ли мы наблюдаем незаконченные сети без хозяина. Глубина шифрования, она же размерность подпространства, ограничена исключительно личными амбициями паука, что обеспечивает закон выживания сильнейшего. С другой стороны, если он один раз нащупает верный путь наружу, то будет владеть единственной полной информацией о строении данного подпространства, – этот информационный заряд в виде пути, отмеченного нитью, и станет опорным каркасом, который не даст подпространству схлопнуться и вернуться в неизвестность, из которой его вызвал гений строителя. Двигаясь обратно к центру, паук транслирует аккумулированные знания о подпространстве в архитектуру, – бессмысленную для непосвященных, отчего кажется прозрачной. Одновременно с этим уничтожается путеводная нить, однако то, что на ее месте немедленно монтируется новая, означает, что истинная информация сохраняется, но скрыта за сонмом ложных сигналов. Индивидуальные особенности, как сети, так и владельца, суть параметры оператора трансляции, превращающего свободу мух в иллюзию, критерий оптимальности его – добыча.

Является ли эффект криптошифра свидетельством реального искривления окружающего пространства, или это простой обман зрения, подвержены которому исключительно

мухи? Если это оружие психического воздействия, то существуют ли пауки, обладающие алгоритмом шифрования достаточно сильным, чтобы затуманить сознание не только мух? Возможно ли внешнему наблюдателю воспользоваться ключом путеводной нити, чтобы разгадать внутреннее устройство подпространства, а значит и проникнуть внутрь? Является ли найденный путь наружу единственно верным, или топология сети подразумевает возможность других точек входа и выхода? Понятие лабиринта позволяет предположить силовую структуру, отвечающую на эти и другие вопросы.

Чистое искусство создания сети

невидимо человеческому глазу. Люди, полагающие это просто утомительной работой, обычно введены в заблуждение, как правило, к их собственному разочарованию. Одно только число параметров, вовлеченных в вычисление одной единственной точки каждого и любого пересечения, поставило бы в тупик рядового математика. При условии, что число соединений достигает сотен, и все они должны быть спланированы в полном и совершенном созвучии, обеспечивающем надлежащую тектонику сети, антропоцентричный взгляд на пауков, как носителей низшего интеллекта, становится сомнительным.

Этот разряд человеческого высокомерия основан на чисто ребячливом предположении, что «размер делает содержание». Что такое предположение предпочитает упускать из виду, это то, что этот вид пережил несколько Ледниковых Периодов, мириады поколений каждого возможного живого порождения на Земле – включая динозавров, приматов, и т. д. И не просто несколько, но все. *Homo Sapiens* – фантик от леденца, захваченный случайным порывом ветра только чтобы быть помещенным под изучающий взгляд фасеточных глаз многомиллиардолетнего опыта инженерии засадной охоты.

Неравновероятность

«Изменитель: огонь горит, все движется, огня ради»

Мир был прост – мир был материален, все сводилось к массе. Таким он и остался: неуклонная машина бытия жу-ет будущее и выплевывает прошлое – окаменевающий экскремент. Как скорость поедания семечек, саморегулирующийся процесс: нельзя съесть быстрее, чем чистишь следующую, – только движение, работа преобразует будущее (сырье) в факт (прошлое), как организм перерабатывает пищу в длительность жизни, время, которое расходует. Как молния фиксирует изменения в текущем потоке времени с причинно-следственной целостностью, миг есть амальгама знания имеющегося прошлого с еще неопределенным битом из входящего потока будущего, который не содержится в существующем знании. Так каждый следующий миг застает человека в незнании его, поэтому предусматривать – неверно, т. к. это предположение из незнания; в прошлое путешествовать можно, а в будущее – только своим ходом: нельзя узнать еще не названные имена; насколько кто-то может, настолько он видит в будущее.

Возможности разбросаны вокруг нас, наследуя друг друга:

воспользовавшись одной, мир слегка изменяется, открывая новый набор возможностей, доселе невидимых.

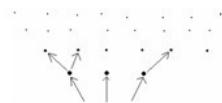

Рис.1

Возможности доступные непосредственно образуют горизонт. Горизонты разного уровня потенциалов выглядят подобно физической карте местности.

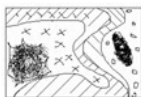

Рис.2

Также следует принимать во внимание пространственное распределение информации: вертикальная координата не равноправна с горизонтальными – информация прижимается плотнее к поверхности, становясь совсем двумерной для ползающих, оставаясь трехмерной для летающих и сравнительно трехмерной (смещение «полярных» и «декартовой» координат) для¹ прыгающих и лазающих.

Рис.3

Из каждой точки непосредственно доступны только соседние; за горизонтом – вероятность вместо вещественного маршрута, и чем дальше, тем менее реально. Таким образом, карта путей поведения видна не сверху, а изнутри.

¹ Пс.103:12,17-18

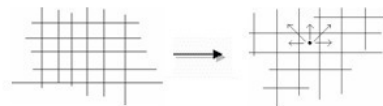

Рис.4

Если также помнить обратный путь, то можно говорить о дифференциалах.

Рис.5

Дифференцированием можно предсказать на шаг вперед: к примеру, с уверенностью 80%, что в одном направлении напряженность ситуации возрастет; а в другом – непреодо-

лимый при личных допустимых уровнях энергетический барьер, пик; а в третьем – также уровень возрастает, но сулит разрядку. Исходя из опыта подобных ситуаций, и объективной реальности, данной нам в ощущениях здесь и сейчас, можно также предугадывать и далее с уверенностью, падающей с дистанцией между клетками. Ощущение есть комбинация наполненности органов чувств, в некоторых случаях дающая суперпозицию их отражений внутри – «6-ое чувство».

Рис.6: 6-ое чувство

Для всех будущее размыто, для владеющего своим «6-ым чувством» оно четко, ясно, – в каждый момент он знает что заказывает, всегда знает чего хочет съесть, кем стать. Постоянный вопрос «зачем?» в каждое мгновение пути означает видеть следующие точки распространения и тупиковые направления. Из каждой позиции, как только видит возмож-

ность, следующий шаг, он продвигается вперед: ему не нужно держать равновесие в каждой точке траектории, – наоборот, оттолкнулся, прыгнул и увидел, что находится в положении, из которого может продвинуться, и не стал фиксироваться, а, не останавливаясь, падал дальше. Важно не просто ждать, а помнить чего ждешь: как только способы достижения оказываются в достижимости, подворачиваются, все что требуется это среагировать – хоть ползком, но в каждый шаг он видит, не упускает из виду следующий шаг, что еще может сделать чтобы приблизить возможность, и так терпеливо улавливает вероятность в воронку ожидания.

Заученные приемы помогут выбраться из типичных ситуаций; в ситуациях, когда дело решает случайность, побеждает тот, кто умеет случайностью управлять. Мастерство полагается на опыт: мастер подчиняет себе случайность, чувствуя поток вероятностей и реагируя на возможности. Не так важно поддерживать равновесие в каждой точке пути, как продолжать идти: анализируя распределение выборки случаев, «6-ое чувство» свяжет независимые события нитями вероятностей и проложит карту маршрутов путей поведения.

Рис.7: Нити вероятностей

Мастер уверен в своей вероятности – знает, что под давлением ему равных нет, сможет покрыть своей матрицей многие возможные исходы, и в определенных условиях может измениться, нет ничего, что он не обратил бы на свою пользу. Сбалансировав карту распределения риска со своими рациональными возможностями, он нащупает именно ту нить, свой 1 шанс из 1000 и пройдет по нему как по лезвию бритвы.

Каждое движение заводит другую пружину.

Рис.8

Если напряжение не расходуется, это – стресс, расход, износ материала: энергия переходит из одной формы в другую, накапливается в массе тела. Так же мнение мое и обо мне придает мне форму, и до тех пор, пока я мыслю, удерживаемый этими связями, я существую закрепленный в форме, не могу измениться. Необходимо распустить все заводы, отяжеления души, – чтобы заводить с пустоты, расслабить форму. Расслабив форму, можешь стать кем угодно. Это психологический барьер: его преодолеть, – как пройти сквозь стену; преодолеть можно осознанием, осознать означает обезоружить. Часто человека проталкивают сквозь них потрясения: как простое давление, так и дрожь проникающая, вибрациями расталкивающая плоть реальности. Волнения, производимые ими в ткани целостности пространства и времени, точно так же как и намеренными манипуляциями действительности, возможно почувствовать другим.

Многие обладают этим чувством как врожденным показателем: человек, выживающий непонятным образом, сам не знает что в этот момент происходит, фактически отсутствует на это время, может ничего не помнить и прийти в себя уже на той стороне. Он не сам это делает, его талант ведет его, для этого требуется отключение сознания: управление левой рукой и правой ногой – это все в голове. Для таких людей мир действительно просто физический: думать непосредственно рукой или ногой без участия головы, верить что рука и сама умеет, что нога и сама видит, что тело и само знает, и т. д. Этот показатель – так называемый индекс выживаемости в играх со смертью. Игры, или, в общем случае, любые взаимодействия субъекта с окружающей его объективностью характеризуются матрицами исходов – аналогично «Теории Игр».

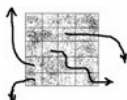

Рис.9: Исходы «матрицы игры»

Подготовкой и тренировками можно изучить свою личную матрицу исходов, выяснить свои слабые и сильные места. Научившись видеть дальше, дополнив зрение другими органами чувств, субъект расширяет свою ауру присутствия, таким образом увеличивая матрицу. Чем больше исходов, тем больше у игрока выходов из создавшейся ситуации, – это размер реальности, которую он контролирует: перевес за игроком, матрица которого покрывает матрицу противника, т. е. он знает все исходы матрицы противника, тогда как тот знает не все исходы матрицы первого. Отсюда понятен соблазн стать самым большим, т. е. реализовать игру в принципе хаотическую, но «неопределенность Гейзенберга» накладывает тому верхний предел, – само присутствие субъекта вносит в хаос порядок: своим желанием чего-либо он выносит это на передний план, а это уже начало порядка.

Ребенок изучает свою матрицу

инстинктивно: дрыгает руками и ногами. Это возраст когда находишь свои возможности простым перебором. Детям не хватает информации как поступать во многих ситуациях, поэтому они развиваются во все стороны – забывают пустую память всем подряд: они просто должны знать все, – откуда дует ветер, куда летят альбатросы, что они там делают, и т. д. Управление руками, ногами, и другими внешними устройствами уже заложено в генетической программе, – требуется просто их все обнаружить. Однако нам этого мало, природа так устроена – в ней нет барьеров, развивайся куда хочешь, и мы ищем связи с другими я вне себя, посредством которых мы сможем общаться к взаимовыгодному сотрудничеству. Каждый из внешних субъектов также обладает знакомствами, расширяющими наш круг связей – даже не зная многих из них лично, мы взаимодействуем с ними косвенно. Этот инстинкт расширения Я приводит нас в места, у которых уже нет следующего шага, и на краю света, на границе разума мы всматриваемся еще дальше и опять видим бездну связей, каждая из которых так или иначе ведет обратно к нам самим.

За остальное время жизни мы всего лишь заучиваем еще больше типичных приемов. Есть ли возможности организ-

ма, которые все еще можно обнаружить, даже растеряв с возрастом инстинкт осваивания незнакомого оборудования?

Распространение сознания подобно памяти: ум связывает вероятности, свободно плавающие вне, в ассоциации, так что ни один факт нельзя более изменить без того чтобы, как в «неопределенности Гейзенберга», об этом не узнал факт на другом конце ассоциации. Связывая, тем самым придает форму, и мало помалу поглощает пространство вокруг себя, – ровно столько сколько способна вместить его слуховая память, зрительная, и пр. Соответственно, обладающий большей памятью располагает громадным запасом свободных ассоциаций, которыми он может вертеть как захочет, даже после покрытия матрицы противника.

Рис.10

Верно и обратное: различить можно матрицу только соизмеримую с собственной; если память физически не вмещает матрицу противника, то ум не сможет ее отличить от остального пространства, – она для него уже не оформленное сознание, а несвязанные обрывки, которые не опознаются как целое; чтобы вместить² вселенную со всей сложностью взаимосвязей необходима по крайней мере такая же по объему вселенная.

Обладающий большой матрицей – как мастер-оратор, его хватает на большее количество людей и вообще общения, чем обычного человека. Слушатели стоят облаком вокруг него и так замеряют дистанцию: как далеко они почувствуют его поле. Обычно, это мужчина: они по природе территориальны, – курицы могут ругать петуха, но именно он делает их пространство, это – биологическое, инстинкт. Он распространяет свое поле как мнение, точку зрения на него; не допускает чужого мнения на себя. Его взгляд как будто везде, – непонятно куда смотрит, рассеян, размыт: он ищет, сканирует пространство вокруг себя, принимает к вибрациям, внимательно разглядывает воздух прежде чем начать им повелевать. Если четкий, острый взгляд узконаправлен, как вектор, долото, – хорош для пробивной работы, то вероятности распределены как облако, требующее непрерывного внимания, а не импульсного, дискретного до стробоско-

² Ис.40:12, Мф.19:12, Ин.16:12, 21:25, 2Кор.7:2

пичности. Для неселективности же требуется способность, наоборот, расширять рецепторы входящего потока: зрачки, уши, ноздри, ладони, вкусовые рецепторы. Ими он всасывает внешнее пространство и, как жабрами, как деревья длинными пальцами ветвей, просеивает поле зрения, поле слуха, осязания, вкуса, обоняния на предмет планктона информации. Он держит ум открытым для возможностей, больших и мелких, слипшихся в комки вероятностей; паника, страх, испуг захлопывают ум, — как только ум захлопывается, для него вероятностей в воздухе нет.

Обладающие вместительной памятью способны решать ребусы в уме, даже не задумываясь, просто позволив чувствам наполниться накопленной информацией вместе с их органами: «6-ое чувство» сработает в данном случае как автоматический распознаватель шаблонов внутренних связей между разрозненными кусочками информации, выстроит их в мозаику и выдаст готовый ответ дальше в поток. Это как взрыв, — нужно лишь одновременно удерживать все факты на поверхности сознания: одно цепляется за другое, потом друг за друга цепляются уже целые цепочки, и это уже экспоненциальный рост. Как любая цепная реакция, она может становиться неуправляемой и тогда взрыв синтезирует сущность настолько трансцендентную, непостижимую, что она не вмещается обратно в память, даже вытесняя оттуда другие факты, а иногда и само сознание. Кроме того,

конструкция, до предела насыщающая память, неустойчива: синтез возможен только при одновременном выполнении всех необходимых условий, и как только в сознании появится еще хоть одна мысль, она вытеснит с поверхности хотя бы одно из условий, необходимых для выполнения события, и какая-то из ассоциаций распадется, лишая понимание связности. Таким образом, приобретение нового знания требует свободного места, – иногда глыба не помещается даже из-за соринки, а тем более из-за огромного камня слежавшейся пыли в глубинах психики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.